

Ишутина Ю. А.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ «ВЕЛИКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ КИТАЙСКОЙ НАЦИИ»
В ПАРАДИГМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ»

Ишутина Ю. А.

Y. A. Ishutina

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ «ВЕЛИКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ КИТАЙСКОЙ НАЦИИ» В ПАРАДИГМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ»

**ON THE NATIONAL IDEA «GREAT REVIVAL OF THE CHINESE NATION»
IN THE PARADIGM OF IMPLEMENTATION OF «CHINESE DREAM»**

Ишутина Юлия Александровна – кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой китаеведения Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (Россия, Владивосток); 690091, Приморский край, г. Владивосток, ул. Суханова, 8. E-mail: ishutina.yua@dvfu.ru.

Ms. Yuliya A. Ishutina – PhD in Culture studies, associate professor, the head of the Chinese Department, The Oriental Institute – School of Regional and International Researches, Far Eastern Federal University (Russia, Vladivostok); 690091, Primorsky territory, Vladivostok, 8 Sukhanova str. E-mail: ishutina.yua@dvfu.ru.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о формировании национальной идеи великого возрождения китайской нации в рамках стратегии длительного развития «Китайская мечта». Гипотеза исследования заключается в том, что пятое поколение китайских политиков, тщательно изучив и восприняв опыт предшественников, не только отказалось от некоторых неосуществимых на данном этапе проектов (например, «Построение общества социальной гармонии» 社会和谐 shèhuìhéxié), но и сумело задать вектор развития новой национальной идеи великого возрождения китайской нации (中华民族伟大复兴 zhōnghuá mínzú wéidà fùxīng), осуществляемой в парадигме долгосрочной стратегии развития «Китайская мечта» (中国梦 xiǎng Zhōngguó mèngxiǎng).

Summary. The article considers the formation of the national idea of the «Great Revival of the Chinese Nation» within the framework of the «Chinese Dream» long-term development strategy. The hypothesis of the study is that the fifth generation of Chinese politicians, having carefully studied and apprehended the experience of their predecessors, not only refused some projects that were not feasible at this stage (for example, «building a society of social harmony» 社会和谐 shèhuìhéxié), but also managed to set the vector of development the new national idea of the «Great Revival of the Chinese Nation» (中华民族伟大复兴 zhōnghuá mínzú wéidà fùxīng), implemented in the paradigm of the long-term development strategy of the «Chinese Dream» (中国思想 Zhōngguó mèngxiǎng).

Ключевые слова: конфуцианство, национальная идея, плакат, Большой Китай, формирование идентичности, традиция и современность.

Key words: Confucianism, national idea, poster, Greater China, identity formation, tradition and modernity.

УДК 394

Развитие Китая в период новейшей истории обусловлено взаимным влиянием двух важнейших факторов – острой потребностью в социально-экономическом развитии и социокультурной спецификой самого многочисленного социума в современном мире. Будучи густонаселённой страной не только за исследуемый период, но и на протяжении всего своего существования, Китай всегда находился в прямой зависимости от кризисов, возникающих вследствие диссонанса инертности народных масс и необходимости быстрого регулирования ситуаций с учётом актуального механизма традиционной культуры. Научному сообществу широко известны основные вехи и особенности политического дискурса Коммунистической партии Китая (КПК), этому вопросу посвящены фундаментальные работы отечественных авторов [2; 3; 4]. Тем не менее, полевые исследования в современном Китае, а именно на северо-востоке (провинция Хэйлунцзян) и на востоке (город центрального подчинения Шанхай), дают возможность проследить динамику

развития претворяемых в жизнь стратегий долгосрочного развития КНР и определить некоторые формы репрезентации национальных идей на уровне повседневности.

Спецификой китайского пути развития, начиная с триумфального утверждения нового Китая, являются сложные процессы реформирования социально-экономического развития, общественного сознания и официальной идеологии. По мнению А. В. Виноградова, «каждый новый вызов современности всегда вызов не только общественному строю и действующим политическим механизмам, но и лежащей в основе идеологии» [2]. В китайском случае появление идейных альтернатив (типа секты «Фалуньгун» как реакции на застой в 1980-е гг.) не только чревато возникновением волнений, но с учётом многонациональной специфики плюс огромной популяции населения способно привести к дестабилизации внутренней политической ситуации, что крайне опасно для мировой политической ситуации в том числе. Гипотеза исследования заключается в том, что пятое поколение китайских политиков, тщательно изучив и восприняв опыт предшественников, не только отказалось от некоторых неосуществимых на данном этапе проектов (например, «Построение общества социальной гармонии» 社会和谐 shèhuìhéxié), но и сумело задать вектор развития новой национальной идеи великого возрождения китайской нации (中华民族伟大复兴 zhōnghuá mínzú wéidà fùxīng), осуществляемой в парадигме долгосрочной стратегии развития «Китайская мечта» (中国梦 xiǎng Zhōngguó mèngxiǎng).

В научно-публицистической литературе широко освещён феномен стратегии «Китайская мечта» и основные направления, по которым происходит реализация этой стратегии. В нашем исследовании мы делаем фокус на процессе формирования одноимённой национальной идеи и «воображаемого сообщества» в понимании Б. Андерсона [1]. Если принять «Китайскую мечту» как составную часть идеологии, то можно обнаружить, что она имеет глубокое комплексное содержание, включающее понятия и нормы отношений, принятые как в традиционной, так и в самобытной китайской марксистской культуре, то есть эта концепция не только репрезентирует утилитарно-политическую матрицу, но и позволяет обрести определённое место национальной идее великого воссоздания китайской нации в системе национально-исторического бытия китайского народа. Одновременно стратегия «Китайская мечта», если рассматривать её как часть актуализированной идеологии, представляет собой преломление национальной идеи великого воссоздания китайской нации. Вопрос в том, насколько быстро она приживётся и сможет ли стать актуальной для жителей Большого Китая.

Стратегия долгосрочного развития общества «Китайская мечта» имеет конечной целью «возрождение китайской нации» и «создание богатого, могущественного демократического, цивилизованного социалистического государства» (Си Цзиньпин, 2012 год) [5]. Умело сочетая использование марксистской и конфуцианской символики и идею преемственности, Председатель КНР Си Цзиньпин обозначил две промежуточные вехи: 2021 год (столетний юбилей КПК) и 2049 год (столетний юбилей КНР) как временные ориентиры, которым необходимо осуществить задачу создания «общества средней зажиточности» (小康 xiǎokāng) и становления КНР как сверхдержавы соответственно. Идея построения *сяокан* восходит не только к известному высказыванию Дэн Сяопина, применившего его относительно современной ему китайской ситуации, но и выше – к прецедентному высказыванию, взятому из высокой китайской истории, что символично вдвойне.

Си Цзиньпин активно пользуется приёмом своих предшественников и демонстрирует блестящее знание китайской классики. Так, вводя «Концепцию новой нормы» в парадигму стратегии «Китайская мечта» на IV Пленуме ЦК КПК, он призвал «не забывать первоначальных намерений», используя фразу Сунь-цзы (不忘初心 bùwàngchūxīn) [6]. Налицо обращение к конфуцианским ценностям, как это бывало не раз в переходные периоды современной китайской истории, например, при Юань Шикае, на начальном этапе «утверждения курса» в начале 1960-х, политики реформ и открытости в конце 1970-х, во время противостояния студентов и власти в конце 1990-х. С культурологической точки зрения, эффективное использование традиционных знаков культуры всегда подчёркивает серьёзность намерений и вместе с тем доходчиво для китайского обывателя.

Ишутина Ю. А.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ «ВЕЛИКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ КИТАЙСКОЙ НАЦИИ»
В ПАРАДИГМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ»

Содержательно «Китайская мечта» наполнена стратегическими проектами геоэкономического толка «Экономический пояс шёлкового пути» и «Морской шёлковый путь для XX века», в 2013 году объединёнными под названием «Один пояс – один путь» (一帶一路 yídàiyílù). Как известно, целью является укрепление социально-экономического сотрудничества со странами Центрально-Азиатского региона.

На бытовом уровне транслируется возможность получения выгоды для Китая в целом, так как безопасность и стабильное развитие в эпоху турбулентности мирового рынка, а также мирного возвышения Китая гарантирует урегулирование сложной обстановки в СУАР (Синьцзян-Уйгурском автономном районе), где провокационные элементы ведут террористическую деятельность, а существенное разбавление мусульман ханьским населением не приносит ожидаемых результатов. Экономическая выгода и создание безопасной ситуации в регионе дадут возможность КНР сосредоточить военную мощь в акватории «Коровьего языка» в Жёлтом море и контролировать зону интересов КНР на уровне первой островной гряды.

Популярность концепции «Один пояс – один путь» достаточно широка и принята к реализации на уровнях провинций. Так, например, на третьей линии метро г. Харбина среди других реклам социального назначения размещена и такая: «Активно участвуем в реализации проекта «Шёлковый путь провинции Хэйлунцзян!» («深入推进龙江丝路带建设» shēnrútuījìnlóngjiāngsīlùdàijìànshè). Налицо не только активная поддержка внешнеполитического курса КПК, но и осознание местными властями важности работы в интересах жителей указанной провинции, которой предстоит подтянуться в экономических показателях. В данном случае под «Шёлковым путём» подразумевается развитие транспортного сообщения и включённость территории в общегосударственную политику великого воссоздания нации в современных условиях глобальных вызовов.

В рамках реализации стратегии создания богатого, могущественного, демократического общества на IV Пленуме ЦК КПК Си Цзиньпином была предложена беспрецедентная концепция управления «Новая норма», в которой обозначены цели «достижения баланса между регионами, создания высокой экономической структуры всех регионов КНР, борьбы за сохранение экологии, смены центра тяжести с внешних рынков на внутренние, отказа от дешёвой оплаты труда», заявлено о «борьбе с коррупцией и управлением по закону», что может быть осуществлено только при условии корреляции между традиционной китайской этикой управления и законом. Исторически сложилось так, что закон не может восприниматься как абсолютная консолидирующая идея, гораздо более значим авторитет и воля правителя, для нравственной оценки которого значимо следование символам, верность конфуцианским и марксистским идеям, подвергшимся сильной китайизации.

В рамках реализации «Китайской мечты» Си Цзиньпин совершил два последовательных шага: для начала ввёл комиссию советников из наиболее доверенных и профессиональных партийцев, фактически поставив её выше ЦК КПК, затем окончательно зафиксировал личный авторитет, получив законодательно оформленное одобрение Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) на пожизненное правление КНР в марте 2018 г. Первый шаг позволил Си Цзиньпину начать реализацию управления в рамках закона, так как созданная им комиссия имеет исключительную контролирующую функцию в деле борьбы с коррупцией; второй шаг был совершён в духе следования конфуцианской традиции и позволил окончательно закрепить за товарищем Си почётное звание «ядро китайской системы».

На уровне повседневности КПК предпринимает хорошо освоенные и эффективные меры пропаганды и внедрения национальных идей посредством СМИ и учебников, проведения партийных собраний в организациях, еженедельных уроков политинформации для школьников и студентов, а также агитации с помощью плаката. Последний видоизменился, отвечая требованиям времени и приобрёл вид социальной рекламы, размещаемой либо в рекламных блоках на телевидении, либо в виде печатной продукции на улицах китайских городов и транспортных узлах.

В исследуемых регионах КНР (менее развитый северо-восток и процветающий восток), не менее шести раз в день по главному провинциальному каналу транслируют новостные телепередачи с тщательно подобранной программой репортажей, повествующих о выполнении заданного курса стратегии «Китайская мечта», непосредственно связанных с укреплением социально-экономического положения китайской нации. Все сюжеты выполнены в стиле информационной подачи успехов социалистического строительства, изобилуют цифрами и фактами из области социально-экономического развития КНР. Кроме того, существует информационный кластер, в который включена помимо прочей социальная реклама, сюжеты укладываются в парадигму великого воссоздания китайской нации с опорой на конфуцианские ценности, например, гармоничного сосуществования человека и природы (реклама против уничтожения носорогов, акул, тигров и т. п.). Для участия в роликах приглашают китайских знаменитостей, успешных в карьере и имеющих репутацию меценатов, – Яо Мина, Джеки Чана и т. д.). В социальной рекламе в метро популярна тема построения гармоничного общества, внимательного к пожилым и детям (размещение баннеров с изображением стариков в птичьих клетках и призывом не оставлять их в одиночестве дома), призывом к бережливости и уважению к труду (фотографии загорелых лиц и натруженных рук крестьян), утверждением авторитета семьи и материнства (стилизованная китайская вырезка с силуэтом матери, несущей за спиной ребёнка). Эта реклама сопровождается отсылкой к постулатам конфуцианской культуры, подчеркивает её величие и понимание как основы китайской нации.

Необходимо отметить существование большего объёма социальной рекламы, направленной на формирование национальной идеи «Великого воссоздания китайской нации» в отдельных провинциях, очевидно, вследствие региональных отличий в экономическом развитии. Среднестатистический житель такого мегаполиса, как Шанхай, уже имеет высокий уровень доходов, соответствующих *сяокан*, образован, улучшает своё благосостояние, активно включён в общество потребления, более мобилен, и потому его вклад в развитие и укрепление национальных идей остаётся на уровне пассивного освоения. В это же самое время социальная направленность плаката более ощутима в тех регионах, куда Председатель Си Цзиньпин, выступая с докладом на XIX Съезде КПК, предложил перенаправить избыток материальных ресурсов из преуспевающих восточных провинций.

Особое внимание следует обратить на популярные эргономичные плакаты, созданные с целью многократно закрепить матрицу новой национальной идеи на уровне подсознательного запоминания и пассивного освоения. Речь идёт о серии печатной продукции, озаглавленной «Китайская мечта» (в рамках которой зарождается новая национальная идея). Агитационные плакаты расположены как в многолюдных общественных местах, транспортных узлах, так и на фасадах жилых домов, квартальных ограждениях. Обязательными элементами являются изображение Великой Китайской стены, площади Тяньаньмэнь с одноимёнными воротами дворцового комплекса Гугун, откуда 1 октября 1949 г. Мао Цзэдун объявил о создании КНР, и Памятника народным героям как значимых символов национальной идентичности. На красном фоне, который соответствует как традиционным представлениям о счастье, так и цвету революционной романтики, размещены призывы «под руководством партии всесторонне осуществлять построение общества *сяокан*, углублять реформы, управлять в соответствии с законом, следовать указаниям КПК». Константным элементом этой серии также является наличие 24 иероглифов, составляющих 12 лексических единиц (биномов) в соответствии с нормами современного китайского языка. Формально они отражают все концептуальные понятия, связанные с реализацией стратегии «Китайская мечта»: 富强 fùqiáng «зажиточность и (само)усиление», 民主 mǐnzhǔ «демократия», 文明 wénmíng «просвещённость», 和谐 héxié «гармония», 自由 zìyóu «свобода», 平等 píngděng «равенство», 公正 gōngzhèng «справедливость», 法治 fǎzhì «управление в соответствии с законом», 爱国 àiguó «патриотизм», 敬业 jìngyè «уважение к труду», 诚信 chéngxìn «душевная открытость», 友善 yǒushàn «дружелюбие и забота о ближнем». С точки зрения конструирования национальных идей такое гармоничное сочетание иероглифики, репрезентирующей, с одной стороны, базовые конфуцианские, с другой – марксистские, адаптированные к китайской самобытности, представления, иде-

ально подходит для того, чтобы актуализировать давние (по времени), сложные (язык идеологии не прост для обывателя), близкие (по духу и жизненному укладу) составляющие парадигмы китайской мечты.

Примечательно, что в скоростных поездах дальнего следования, названных «Гармония», очевидно, в дань актуализованной в 2004 году Ху Цзиньтао идее общественной гармонии, на видеомониторах непрерывно рекламируются мультипликационные ролики социальной направленности, в которых персонажи, выполненные в технике традиционной бумажной вырезки, поясняют, что подразумевается под понятием «зажиточность, (само)усиление», «уважение к труду», «почитание старших» и т. п. Видеоряд содержательно связан с понятиями стратегии развития «Китайская мечта» и сопровождается соответствующей иероглифической надписью.

Любая национальная идея или национальный миф порождается не столько для репрезентации внешнему миру, сколько в целях формирования национального самосознания у каждого члена воображаемого сообщества, фиксирования у него понимания общественной и личной выгоды, которую он приобретает в том числе. Для китайцев всегда важна прагматичная составляющая любого процесса, поэтому на первый план выходит создание среднезажиточного общества, возможность разбогатеть и преуспевать во всём. У долгосрочной стратегии развития «Китайская мечта» существует серьёзная финансовая база как минимум в виде опоры на «Азиатский банк развития XXI век» с инфраструктурой инвестиций в 100 млрд долл. США и фонда «Шёлковый путь» в 40 млрд долл. США соответственно. Наличие такой мощной финансовой поддержки даёт КНР возможность стабильного развития долгосрочной стратегии и внедрения национальной идеи великого возрождения, одновременно создавая поле деятельности для международных интеграционных форматов: ЕАЭС (Евразийский экономический союз), ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика), АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии).

Включение в работу этих организаций, так же как и реализация всех составляющих «Китайской мечты», позволяет правительству КНР эффективно представлять миру успешную модель развития, стабилизировать внутривнутриполитическую обстановку и формировать национальную идею великого возрождения китайской нации, коррелирующую с китайским национальным мифом о едином великом государстве и дружной семье народов с локальным различием. Очевидно, что на современном этапе континентальный Китай делает ставку на укрепление своего мирового статуса с упором на культурный фактор, который воспринимается толерантнее, нежели фактор экономического или военного превосходства. Популяризация и импорт культуры вполне могут укрепить основу новой мировой идентичности Китая, а идеи великого возрождения китайской нации и воплощения «Китайской мечты» значительно ускорят процесс укрепления национального самосознания китайцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества: рождение наций в эпоху книгопечатания и капитализма / Б. Андерсон. – М.: Канон-пресс, 2001. – 224 с.
2. Виноградов, А. В. Китайская модель модернизации: поиски новой идентичности / А. В. Виноградов – М.: НОМФО, 2008. – 368 с.
3. Титаренко, М. Л. Модернизация Китая: шансы и вызовы времени / М. Л. Титаренко. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2000. – 224 с.
4. Тихвинский, С. Л. Китай и всемирная история / С. Л. Тихвинский. – М.: Наука, 1987. – 591 с.
5. 人民日报/共产党与中国社会前途 2012 年十一月九日 Статья «Партия и перспективы общественного развития Китая». // Ежедневная газета «Жэньминьжибао». – Вып. от 09 ноября 2012 г.
6. 中国未来将会怎么样/样全球时报。第 3431 期, 2014 年十月十九日 Статья «Какое будущее у Китая» // Ежедневная газета «Цюаньцюшибао». – Вып. 3431 от 19 октября 2014 г.